

Биньямин Нетаньяху - Суперзлодей XXI века

Лидерство Биньямина Нетаньяху в 2025 году привело к глобальному кризису, порожденному исторической зависимостью от насилия, стратегическими просчетами и отчаянной попыткой удержать власть. Это эссе рассматривает траекторию его действий: от насильственных истоков Израиля до аномалий атаки 7 октября 2023 года, утраты поддержки и безрассудной эскалации в Газе, сопровождаемой завуалированными ядерными угрозами. Маневры Нетаньяху, сформированные его личностью и личностью Дональда Трампа, грозят катастрофическим конфликтом, требуя срочного международного внимания.

Исторические основы: Накба и сионистское насилие

Создание Израиля в 1948 году, отмеченное Накбой — принудительным перемещением 750 000 палестинцев, — стало результатом спланированного насилия со стороны сионистских военизированных групп, таких как Иргун и Лехи. Эти группы атаковали британский мандат, управлявший Палестиной с 1922 года в рамках Лиги Наций для баланса между еврейской иммиграцией и правами палестинцев. В 1920-х годах население Палестины на 90% состояло из арабов (мусульман и христиан) и на 10% из евреев, но еврейская иммиграция выросла с 60 000 в 1917 году до 600 000 к 1947 году, подпитываемая Декларацией Бальфура 1917 года, обещавшей национальный очаг для евреев. Этот приток, наряду с покупкой земель, усилил страхи арабов перед вытеснением, создав непримиримые противоречия.

Иргун и Лехи, возглавляемые такими фигурами, как Менахем Бегин, прибегли к терроризму, чтобы положить конец британскому правлению. В 1946 году Иргун взорвала отель «Кинг Дэвид» в Иерусалиме, административный центр британцев, убив 91 человека, включая 41 араба, 28 британцев и 17 евреев. В 1948 году они вырезали более 100 палестинских жителей деревни Дейр-Ясин, включая женщин и детей, что спровоцировало массовое бегство и усугубило кризис беженцев. Они также убили посредника ООН Фольке Бернадота в 1948 году за предложение плана разделения, сокращавшего еврейскую территорию. Эти акты вынудили Британию отказаться от мандата в 1947 году и заставили ООН признать Израиль в 1949 году, несмотря на несоблюдение Израилем планов раздела, прав беженцев на возвращение и других условий ООН. Этот прецедент использования насилия для достижения политических целей отражается в текущей политике Израиля под руководством Нетаньяху, который продолжает отдавать приоритет господству государства над международными нормами и гуманитарными обязательствами.

Атака 7 октября: аномалии и стратегические провалы

Атака ХАМАС 7 октября 2023 года, унесшая жизни 1200 израильтян и захватившая 251 заложника, обнажила значительные уязвимости и вызвала вопросы о готовности Израиля. Музыкальный фестиваль «Нова», изначально запланированный возле Ашкелона, за несколько дней до события был перенесен на место в нескольких километрах от границы с Газой — зону высокого риска из-за продолжающихся напряжений. В день атаки военная защита была необычно слабой, с присутствием лишь небольшой группы полиции, несмотря на близость к нестабильной границе. Когда ХАМАС прорвал барьер, реакция израильской армии задержалась, потребовались часы, чтобы мобилизовать силы с близлежащих баз, что позволило нападавшим бесчинствовать в общинах и на фестивале, убив сотни человек.

Усугубляя трагедию, данные указывают на то, что Израиль применил директиву «Ганнибал» — спорный протокол, направленный на предотвращение захватов даже ценой жизней гражданских. Рассказы выживших и расследование ООН 2024 года показали, что израильские силы, включая танковые и вертолетные подразделения, обстреливали собственных граждан, чтобы сорвать похищения ХАМАС, убив неизвестное число участников фестиваля. Эти аномалии — перенос фестиваля, недостаток охраны, запоздалая реакция и использование директивы «Ганнибал» — указывают либо на грубую халатность, либо на преднамеренную провокацию для оправдания жестокой ответной реакции. В то время Нетаньяху сталкивался с серьезными внутренними волнениями из-за своих судебных реформ, которые, по мнению критиков, подрывали демократию, чтобы защитить его от обвинений в коррупции. Атака обеспечила точку сплочения, переключив внимание на национальную безопасность и укрепив его политические позиции, но ценой огромных человеческих потерь.

Утрата поддержки Нетаньяху и унижение от Трампа

К маю 2025 года власть Нетаньяху ослабевает. Внутри страны его коалиция с ультра-правыми фигурами, такими как Итамар Бен-Гвир и Бецалель Смотрич, оттолкнула умеренных, подпитывая протесты против судебных реформ и судебных процессов по делам о коррупции. Эти процессы, начавшиеся в 2019 году, обвиняют его во взяточничестве, мошенничестве и злоупотреблении доверием, грозя до семи лет тюрьмы. Виновный приговор может также подвергнуть его преследованию по израильскому закону о геноциде 1950 года, который предусматривает смертную казнь за геноцид, хотя современные израильские суды предпочитают пожизненное заключение. На международной арене МУС в 2024 году выдал ордера на арест за военные преступления в Газе, а дело о геноциде, поданное Южной Африкой в МС ООН, еще больше изолировало Израиль. Общественное мнение в США, ключевом союзнике Израиля, изменилось: опросы показывают растущую неодобрительность военных действий Израиля, особенно блокады и бомбардировок, унесших десятки тысяч жизней с 2023 года.

Здоровье Нетаньяху, подорванное возрастом — ему 75 лет — и стрессом от лидерства, добавляет уязвимости. 12 мая 2025 года Дональд Трамп нанес значительный удар, договорившись напрямую с ХАМАС об освобождении Эдана Александра, последнего известного живого американского заложника в Газе, полностью обойдя Нетаньяху. Сделка, облегченная посланником США Стивом Виткоффом и посредниче-

ством Катара и Египта, унизила Нетаньяху, чей офис приписал себе заслугу, но явно был отстранен. Этот шаг сигнализировал о разочаровании США отказом Нетаньяху принять перемирие, а сообщения указывают, что Трамп угрожал сократить военную помощь — критически важную линию жизни для Израиля. В ответ Нетаньяху усилил наступление на Газу, что стало вспышкой гнева, отражающей его отчаяние восстановить контроль и избежать юридических и политических последствий потери власти.

Эскалация в Газе и «Опция Самсона»: опасная игра

Усиленное наступление Нетаньяху на Газу, которое местные жители описывают как двадцатикратное увеличение интенсивности бомбардировок, нацелено на палатки перемещенных лиц, больницы и школы, усугубляя гуманитарный кризис. Блокада, длившаяся 71 день к 16 мая 2025 года, перекрыла всю помощь, вызвав голод среди 2 миллионов жителей Газы и унеся тысячи жизней с момента возобновления наступления в марте. Эта эскалация, похоже, рассчитана на истощение запасов, поставляемых США, — стратегический шаг, чтобы вынудить США продолжать поддержку, несмотря на угрозы Трампа прекратить помощь. Быстрое истощение боеприпасов — высокоточных ракет, артиллерийских снарядов и другого оружия — оставляет Израиль уязвимым, особенно поскольку его действия спровоцировали региональных противников. Иран, «Хезболла» и хуситы ответили ударами: хуситы нанесли ракетные удары близ главного аэропорта Израиля, а Иран, вероятно, ищет мести за убийство командира КСИР в 2024 году.

Нетаньяху избегает прямых угроз «Опцией Самсона» — ядерным последним средством Израиля, включающим, по оценкам, 80–400 боеголовок, — но, вероятно, намекает на нее в кулуарных переговорах с дипломатами. Это соответствует его истории стратегической двусмысленности, как в речи в ООН в 2012 году, установившей «красную линию» для ядерной программы Ирана. Подсказывая американским официальным лицам, таким как Марко Рубио, что уязвимый Израиль может прибегнуть к «немыслимым мерам», Нетаньяху стремится обеспечить продолжающуюся поддержку, предупреждая, что прекращение помощи США может привести к ядерной эскалации. Эта двойная стратегия — истощение запасов при намеках на «Опцию Самсона» — либо вынуждает США сохранять поддержку, несмотря на изменение общественного мнения, либо готовит почву для катастрофического ответа, если региональные угрозы обострятся, рискуя многофронтной войной с глобальными последствиями.

Личности, движущие кризисом: Нетаньяху и Трамп

Действия Нетаньяху отражают лидера, определяемого авантюризмом и выживанием. Его история — вызов союзникам, эскалация конфликтов, таких как удары по Ирану в 2024 году, и отказ от предложений о перемирии несмотря на глобальное осуждение — показывает готовность ставить личное и политическое выживание выше этики. Его юридические проблемы, опасения за здоровье и утрата поддержки усиливают это отчаяние, делая его опасным игроком, готовым рисковать глобальной стабильностью, чтобы избежать тюрьмы. Личность Трампа, импульсивная и транзакционная, подпитывает нестабильность. Изначально поддерживая, сняв ограничения на поставки ору-

жия в январе 2025 года, Трамп к маю перешел к разочарованию, о чем свидетельствует сделка по Александру и его фокус на нормализации с Саудовской Аравией. Чувствительный к общественному мнению США, которое все больше противится действиям Израиля, Трамп может выполнить угрозу сократить помощь, особенно если воспримет вызов Нетаньяху как личное оскорбление. Это взаимодействие — рассчитанная эскалация Нетаньяху и непредсказуемые реакции Трампа — создает пороховую бочку, где промахи могут разжечь более широкий конфликт, потенциально включая ядерную эскалацию, если Израиль столкнется с экзистенциальной угрозой.

Глобальная угроза, требующая срочных действий

Траектория Нетаньяху — от насильственных истоков Израиля до аномалий 7 октября, утраты поддержки и безрассудной эскалации в Газе — делает его, возможно, самым опасным суперзлодеем, с которым когда-либо сталкивался мир. Его намеки на «Опцию Самсона» и истощение запасов Израиля рискуют катастрофическим конфликтом, движимым отчаянной попыткой уклониться от ответственности. Мировые лидеры должны срочно проконсультироваться со своими разведывательными службами и подготовить планы на случай чрезвычайных ситуаций, чтобы противостоять этой нарастающей угрозе, прежде чем она погрузит мир в хаос.